

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

СТРАННИЧЕК

Зинаида Николаевна Гиппиус

Странничек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25739363

Аннотация

«На дворе черный сентябрьский вечер. Что осенняя грязь на деревенской улице, что небо над нею – одна чернота, и, если б все перевернулось вверх дном, – глаз не заметил бы перемены. Тепло, тихо-претихо, верно, тучи низко. Дождя нет...»

Зинаида Гиппиус

Странничек

На дворе черный сентябрьский вечер. Что осенняя грязь на деревенской улице, что небо над нею – одна чернота, и, если б все перевернулось вверх дном, – глаз не заметил бы перемены. Тепло, тихо-претихо, верно, тучи низко. Дождя нет.

Из этой ровной черноты, в тот вечер, вынырнул странничек в камилавке, с мешком за спиной, и постучался в Спиридонову избу. Окна были заложены ставнями, но меж щелей светилось.

Постучал странничек, попросил, Спиридон к нему вышел, пустили.

Спиридонова изба просторная, белая, не новая – да теплая: печь недавно перекладывали. Спиридон – мужик малопьющий, справный, а семьи – всего он да жена, и та из дальнего села взята.

Странничек, войдя, помолился в угол на образа, потом поклонился на все четыре стороны.

– Ну, здравствуйте хозяин с хозяйкой. Благослови и спаси вас Господь, что приняли мя, странного, под кров свой на сию ночь.

– Ладно, расправляйся да садись к столу, – сказал Спиридон. – Вечерять будем. Хозяйка моя соберет. А потом и на

покой. Чего огонь жечь. Мы еще нонче на току не совсем управились. Поспешать, не занепогодило бы. Ты, отец, отку-дова?

– Из монастыря я, голубчик. Недалече, из Всесвятского. А иду-то далече. Благословил меня отец игумен постранствовать.

– Так. Ну собирай поеть-то, Мавра. Слышишь, што ль?

Мавра до тех пор неподвижно сидела у стола, сбоку, под маленькой керосиновой лампой, и молчала. Ситцевый платок, углом надвинутый вперед, затенял ее лицо, но оно, когда Мавра встала, и на свету оказалось у нее все в тени, темное-темное, словно заржавленное.

Молча пошла к печке, завозилась, но тихо; и там – как во сне.

Спиридон, благообразный, русобородый молодой мужик, сел к столу, покрестившись, и вздохнул.

В избе было тепло и довольно светло, а между тем какая-то невеселая пустота, тоска висела по углам. И белые часы с розаном тикали невесело. Только странничек юрко возился на лавке со своим мешком, что-то пришептывая, с молитвенными словами, и шумно и деятельно вздыхая.

– Иди, странничек, похлебай кваску, – сказал Спиридон. – Не знаю, как величать-то тебя.

– Памфилий, смиренный Памфилий я, Спаси тебя Христос. Мне и кваску-то не надо бы, в воздержании да сохраню плоть свою. С устатку разве. В пути сущим разрешается...

– Иди уж, иди, отче, – равнодушно сказал Спиридон. Мавра подала хлеб, чашку, ложки, отошла и села опять на прежнее место к уголку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.